Виталий Илюшкин: «Со мной произошло новогоднее чудо»

Актер Виталий Илюшкин благодаря счастливой случайности попал в труппу Тюменского Большого драматического театра в новогодние праздники 2019 года. О знакомстве с театром и коллегами, первых ролях на большой сцене и процессе поиска себя мы и поговорили с молодым актером ТБДТ.

- Расскажи, как получилось, что после учебы в Красноярском вузе и работе в театре в Уфе ты попал в Тюмень?

– Все просто. Когда отучился, начал отправлять во все театры резюме. Ответили из Уфы, мне понравилось, что это город-миллионник, другие города больше не рассматривал. Прожил там полгода, поработал в театре и понял, что город и театр – абсолютно не мои. Нет какого-то чувства гармонии. А потом приехал на Новый год к сестре в Тюмень, вот тут и начались неожиданности.

- Ты приехал в Тюмень на Новый год к сестре, а в итоге остался в качестве артиста ТБДТ?

– Это получилось совершенно случайно! Сестра как раз спросила, что у меня с настроением, я и рассказал, что в Уфе мне некомфортно жить и работать. Тогда сестра предложила попробоваться в Тюменский драмтеатр. А я раньше ничего про него даже не слышал, а потом так получилось, что мы мимо здания театра проезжали, я его увидел и подумал: «Да, стоит зайти». И зашел.

- Как удалось договориться о пробах в ТБДТ в середине сезона?

– Я сначала написал директору Сергею Осинцеву, и мы выбрали день встречи. Я старался произвести впечатление – делал сальто, читал стихи, прозу. После этой встречи я уехал обратно в Уфу, поработал какое-то время там, но мне снова написал Сергей Вениаминович: «Все, мы Вас берем, приезжайте быстрее». И так совпало, что в уфимском театре меня не утвердили на роль в новом спектакле. Я заявил, что ухожу. Думаю, случайности в жизни не случайны. Так что теперь я здесь.

- Каким был твой первый сезон в составе ТБДТ? Что пугало или, наоборот, нравилось?

– Когда я начал ходить на спектакли из репертуара театра, я смотрел и думал: «Блин, и с этими людьми мне работать?». Это в хорошем смысле. И я себя мотиваровал: «Виталя, давай, работай над собой!». Если честно, я был приятно удивлен, мне понравился репертуар и как

ребята работают. Коллектив принял быстро, я практически сразу со всеми подружился.

Коллеги потом сами говорили, что как-то быстро это случилось. Все относились доброжелательно, помогали, подсказывали, поддерживали во всем.

- Если вспоминать первые месяцы в театре, какие роли у тебя появились в начале?

– Первый спектакль, в который меня ввели, это – «Обыкновенное чудо». Его как раз только начинали ставить. А потом «Ромео и Джульетта». Далее что-то еще и «Испанская баллада». Так в процессе роли и добавлялись. Потом была насыщенная новогодняя компания. Я сыграл роль Петуха в «Бременских музыкантах», например.

- У тебя были вводные роли, и ты уже успел поработать над новыми спектаклями. Что интереснее или сложнее?

– Для меня интереснее работать в новом спектакле, когда он создается с нуля. Ты в процессе начинаешь изучать очень многие нюансы. А вводы – это всегда стресс. Тебе нужно быстренько все понять, это бывает сложно, особенно, если это какой-то пластический спектакль – выучить танцы, куда идти, что за чем следует. Это для меня стресс. Конечно, благодаря грамотному руководству все плавно перетекало из одного в другое, и роли добавлялись постепенно. В этом большой плюс.

- В недавней премьере «Тартюфа» у тебя довольно объемная и яркая роль Дамиса – нравится ли она тебе? Как относишься к своему герою? Как ты над ним работал?

– Мы с режиссером очень много общались, я все время до него «докапывался» и задавал вопросы: «Про что играю? Про что я хочу рассказать? Зачем? Почему? Максималист ли герой?». Мы разбирали внутренние вещи довольно часто, списывались с режиссером, и после репетиций я его задерживал для разговоров, чтобы разобрать все по крупицам. Это оказалось очень интересно, потому что в «Тартюфе» была такая плодотворная самостоятельная работа с моей стороны. Какие-то поиски, решения. Я вообще говорил режиссеру: «А давайте он у меня будет картавый, без руки и еще какой-нибудь косой» (смеется).

- Какой Дамис, на твой взгляд? Есть ли между вами общее?

– У меня тоже вспыльчивый характер. Я такой взбалмошный, прям как он. Дамис у меня полон юношеского максимализма, но к концу спектакля мой герой все же превращается в мужчину.

- Ты остался доволен своей проделанной работой?

– Я всегда думаю, что можно лучше. В какой-то степени самокритичность полезна для актера. Режиссер Александр Баргман сказал очень хорошую вещь, когда мы начали работать над «Тартюфом»: «Чем ты сейчас, Виталя, себя напитаешь, с тем потом и будешь работать. Поэтому ноги в руки и вперед».

- А ты используешь в жизни какие-нибудь актерские приемы?

– Нет, наверное, мне их на работе хватает. Хочется абстрагироваться от этого иногда. На сцене я – актер, а в жизни просто Виталёс из Красноярского края (смеется). Я не играю в

жизни, зачем? Наоборот, ищу знакомства вне театра, потому что я здесь работаю, живу, а хочется периодически отвлекаться.

- Но, наверняка, благодаря знакомству с актерским мастерством ты часто замечаешь, что человек на самом деле транслирует?

– Я всю свою жизнь переезжал из города в город, везде были разные люди. Я, возможно, в какой-то степени «расщелкиваю» людей не из-за того, что отучился на актера. Просто были разные компании и люди. Могу представить, как ведет себя в той или иной ситуации человек. Всегда у меня получалось видеть человека. Это качество помогает и в жизни, и в работе.

- Какие спектакли из репертуара ТБДТ ты успел посмотреть?

– По-моему, я уже все спектакли ТБДТ посмотрел. Когда сюда пришел, у меня было много свободного времени, я ходил на спектакли и составлял свой личный топ. На первом месте «Господа Головлевы», на втором – «Грязнуля». А третье между собой делят два спектакля: «С любимыми не расставайтесь» и «Пушкин, Моцарт и Сальери».

- Из чего обычно состоит твой рабочий день?

– У меня не каждый день репетиции и работа. Если новый спектакль ставится, и я там задействован, то всегда утром и вечером репетиции. Понедельник – выходной. Сейчас у меня более-менее свободный график. Если у меня есть свободное время, то стараюсь куда-нибудь выдвигаться, гулять. У меня было увлечение – подсел на мотоциклы. Катался на мотоциклах по лесу. Люблю активный отдых.

- Чем еще любишь заниматься в свободное время?

– Я пишу песни – езжу на студию, записываю, коплю материал. Все начиналось с рэпа, а сейчас я не знаю, что это за жанр. Есть что-то от рэпа, что-то от народного фольклора. Пока мои песни нигде послушать нельзя, но когда-нибудь выложу их на музыкальные площадки. И уеду на Black Star. Шучу. Только на Gazgolder.

- Насколько мне известно, за твоими плечами 12 прыжков с парашютом. Расскажи об этом?

– Когда мы прыгать готовились, нас спрашивали: «Боитесь?». Кто-то говорил, что нет, но не боятся только дураки. Я боюсь высоты. Причем, сначала начались прыжки, а потом пришел страх. Когда молодой, то инстинкт самосохранения не так усердно работает. А когда уже находишься в самолете и переживаешь, все ли правильно сделал, то и страх появляется. Но шаг в пустоту все равно делаешь. Я сделал 12 шагов. Но больше прыгать не буду. В 13-й раз не хочу.

- Какие эмоции ты испытывал в моменты прыжков?

– Во время первого прыжка ничего не понимаешь. В голове только та информация, которую тебе озвучивали на земле, все делаешь так, как тебе говорили: отсчитываешь секунды, проверяешь кольцо, делаешь все, что нужно. Чем больше ты прыгаешь, тем меньше адреналина. От этого в голове начинают бегать нехорошие мыслишки: а мало ли что? Когда

купол открывается, то испытываешь дрожь от макушки до пяток. Ни с чем не сравнить.

- Говорят, чтобы выйти на сцену, нужно тоже сделать этот шаг и «прыгнуть». Ты не проводил такую аналогию?

– Хм, нет… Друг однажды сказал другую хорошую вещь: «Сегодня ты прыгаешь с самолета в бездну, завтра будешь идти по городу со своей девочкой, а их будет пятеро, и ты так же прыгнешь за нее в эту бездну».

- У тебя уже есть разноплановые роли в ТБДТ. Не мешают ли твои татуировки в работе, или в современном театре это не имеет значения?

– Иногда мешают. Я всячески выхожу из этого положения. У меня есть специальный чулочек. Надеваю в «Хануме», чтобы не было видно. В «Испанской балладе» режиссера устраивали мои тату. В «Ромео и Джульетте» татуировка тоже не выбивается, подходит по стилю.

Я думаю свести в будущем. Это глупость 9 или 10 класса. Они ничего не означают, был дурачком и хотел «как у всех».

- Есть ли в профессии актера какие-то ограничения в плане внешности?

– Ну, да. Хочешь подстричься – подойди и спроси, потому что ты должен сохранять ту фактуру, которая необходима театру. Допустим, я начал ходить в тренажерный зал, набрал за 3 месяца около 15 килограмм, мне сказали: «Виталя, давай немного похудей». В контракте это все прописано.

- Как бы ты описал свое амплуа?

– Мне нравятся характерные роли. Люблю почудить. Это не романтические герои. А вообще, мне педагог в институте сказала, что есть люди с отрицательным обаянием, есть положительные, а есть те, в которых все это сочетается.

- Какие типажи, на твой взгляд, сейчас востребованы больше всего?

– В мире нет ничего одинакового. Нужно быть разным. Вообще, все зависит от режиссера. Я пришел – получил в «Испанской балладе» роль каноника короля, в «Тартюфе» у меня роль Дамиса. Сравни, какой там каноник, а какой здесь Дамис. Совершенно разные люди, разный характер.

- Если представить, что ты можешь выбрать любое произведение для постановки, что это будет?

– «Бесы». Я очень люблю Достоевского. Еще хочу сыграть Рогожина в «Идиоте». В институте у меня была роль Мити из «Братьев Карамазовых», мне очень понравилось его играть.

- Что тебе больше всего нравится в актерской профессии?

– Ты выходишь и говоришь сотням зрителям о каких-то своих внутренних «тараканах». Тебя

слушают, чувствуют. А по факту ты говоришь совершенно не те слова. Мне нравится, что я могу поделиться со зрителем тем, чем не могу поделиться с родными и друзьями. Я могу обо всем поговорить, зритель может даже не догадается, о чем я говорю, а мне станет легче.

Мы же не можем прожить жизнь этого персонажа, я не знаю, что у него внутри, поэтому начинаются поиски своих чувств и ощущений, которые ты уже пережил. Начинаешь подставлять и подбирать, это интересно. Чем больше будет внутреннего наполнения своими кнопочками и ранками, тем будет все настоящее и искреннее.

- Какое достижение ты считаешь на данном этапе своей жизни самым значимым?

– Закончил институт, это было очень сложно (смеется). А ведь хотели на первом курсе отчислить. Мне нравилось учиться, в итоге получил красный диплом. Когда я пришел домой и показал его бабушке с дедушкой, то они мне не поверили – достали аттестат со школы, там одни тройки, а тут красный диплом. Вот так бывает!

Ирина Алькаева